

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Ответственность за вред, причинённый вследствие работы искусственного интеллекта: обзор кейсов и правовые последствия

Соловьев Кирилл Константинович

Аспирант,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: Solov'ev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются зафиксированные случаи, связанные с правонарушениями, причиной которых в той или иной мере стала работа искусственного интеллекта и нейронных сетей. Ставится вопрос о деликтоспособности искусственного интеллекта и ответственности пользователей и разработчиков программного обеспечения, работающего на принципах нейронных сетей и машинного обучения. Автор отмечает, что рассматриваемый вопрос является в настоящее время актуальным, особенно с учетом того, что в отечественном законодательстве нет норм, регулирующих и регламентирующих искусственный интеллект.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьев К.К. Ответственность за вред, причинённый вследствие работы искусственного интеллекта: обзор кейсов и правовые последствия // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 214-221. DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Ключевые слова

Искусственный интеллект, деликт, правонарушение, деликтоспособность, административно-правовой статус.

Введение

В современном мире, когда цифровизация добралась до всех сфер общественной жизни [Шинкарецкая, 2019], особенно остро стоит проблема искусственного интеллекта (далее – ИИ), а именно – его правового положения.

Основным объектом споров правоведов является непосредственно вопрос ответственности искусственного интеллекта при совершении им определенных действий, которые могут нести правовые последствия. В 2022 г. нет единого мнения по вопросу определения искусственного интеллекта. Консервативные правоведы, такие как В.О. Калятин [Калятин, 2022], считают, что ИИ – это объект, так как его действия так или иначе основаны на прописанном разработчиком и запущенном оператором алгоритме либо комплексе алгоритмов. С другой стороны, этой позиции противостоит молодое поколение ученых. Так, О.А. Ястребов утверждает, что необходимо обратить внимание на введение таких понятий, как «электронное лицо» и «искусственный интеллект», их эвристическое значение и семантику. Эту позицию можно рассматривать как позицию «в пользу» наделения ИИ пусть и не полной, но правосубъектностью [Ястребов, 2018].

Такой «конфликт поколений» в юриспруденции – абсолютно естественная история, ведь в конце XIX века в наиболее «прогрессивных» обществах (Великобритании, США, Франции) правоведы вели споры даже о правосубъектности женщин, и раскол между старым и молодым поколением был схож с расколом поколений правоведов по вопросам ИИ. Тем не менее, если те споры велись по поводу людей, то сейчас спор уже касается рукотворной вещи, инструмента. Если ранее при техногенных авариях вина лежала либо на разработчиках устройства (например, в случае с авиакатастрофами Boeing 737 MAX, когда заложенный алгоритм не позволял пилотам избежать критического угла атаки, и самолет опрокидывался), либо на операторах (катастрофа на ЧАЭС в 1986 г.), то сейчас, когда из-под пера программистов и инженеров выходят устройства, способные думать и принимать решения, о которых разработчик мог даже не задумываться, возникает вопрос: возможно ли вообще привлечь ИИ к ответственности?

Основная часть

Это особенно актуально в свете событий последних лет, среди которых можно привести три наиболее медийных примера:

- 1) 19.07.2022 г. – робот Chessrobot сломал палец семилетнему шахматисту К. Шёнлебену. При этом официальные представители Российской шахматной федерации объявили, что «наказали» робота отстранением от соревнований [Сломавший палец юному сопернику робот-шахматист отстранен от турниров, www]. Компания-разработчик оплатила лечение и компенсировала моральный ущерб семье пострадавшего мальчика. Более того, робот был «наказан»: вначале его отстранили от соревнований, после чего машина была сдана на металлолом. Однако стоит понимать: ошибку допустила не сама рука-манипулятор, а программное обеспечение, отвечавшее за управление этой рукой-манипулятором. На сегодняшний день неизвестно о том, была ли исправлена критическая ошибка кода. В данном случае ответственность легла на плечи разработчика ИИ.
- 2) 07.05.2018 г. – В США произошло первое ДТП со смертельным исходом из-за автопилота автомобиля Tesla Model S, в результате которого погиб водитель. Это произошло из-за

того, что датчики не смогли отличить белый трейлер от яркого неба, в результате чего он проехал под трейлером, полностью разрушив свою крышу. Компания Tesla, однако, выиграла суд, так как при включении автопилота водитель всегда уведомляется о том, что именно на нем, как на лице, отвечающем за органы управления транспортного средства, лежит ответственность за ДТП. Это решение было вынесено в 2020 г. решением жюри присяжных в суде штата Калифорния [Tesla wins bellwether trial over Autopilot car..., www]. Tesla прокомментировала этот инцидент, отметив, что это их первая человеческая жертва в результате аварии, связанной с автопилотом. Общий пробег автомобилей Tesla до этого случая составил 130 миллионов миль (примерно 210 миллионов километров), при этом в среднем по стране на каждые 94 миллиона пройденных миль приходится один смертельный случай [2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say, www].

- 3) Август 2021 г. – скандал с увольнением ИИ кадровой службы компании XSolla более 150 человек из своих отделений в Перми и Лос-Анджелесе на основе анализа big-data. Робот анализировал время присутствия сотрудников в рабочих чатах и почте, при этом не анализируя непосредственно рабочие процессы, которые зачастую проходят либо офлайн, либо в на ресурсах и платформах, которые не подвергались анализу через big-data. При этом генеральный директор XSolla не дал уволенным сотрудникам возможности оправдаться и предоставить доказательства добросовестной работы [Медведев, 2021].

Одной из главных проблем во всех перечисленных случаях является следующий вопрос: кто же будет нести ответственность за действия ИИ, если, как заявляют многие футуристы, он начнет полноценно осознавать себя и сможет анализировать свои поступки?

Одним из столпов, на которых зиждется законопослушание, является страх наказания. Страх – чувство, свойственное всем мыслящим живым существам, и совершенно не свойственное роботу. Роботу также неведом страх смерти или страх ограничения свободы, так как по итогу даже наиболее развитый самообучающийся ИИ действует в рамках ограниченного количества так называемых скриптов – прописанных разработчиком сценариев и возникших на основе самообучения программ. У него банально нет инстинкта самосохранения, а исправить его поведение поможет стандартная процедура поиска неисправностей и запуска так называемых «дебагов» – процессов и программ отладки работы кода.

Таким образом, ИИ проникает во все сферы человеческой жизни, от управления домом и автомобилем до системы аналитики рынков и ведения статистики при всеобщих выборах. Это позволяет назвать будущее исследование достаточно актуальным, особенно с учетом того, что в отечественном законодательстве нет норм, регулирующих и регламентирующих ИИ. По сути, на данный момент он воспринимается законодателем исключительно как программа для ЭВМ.

Отдельно стоит отметить применение в работе диалектического подхода и трех законов диалектики: о переходе количественных изменений в качественные, об отрицании отрицания и о единстве и борьбе противоположностей. Последний, третий закон диалектики, особенно актуален применительно к спорам правоведов об объектной либо субъектной сущности искусственного интеллекта.

По мнению Ф.М. Алехандре [Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792], сегодня, в эпоху Tesla Smart Drive и Alexa, существует серьезный запрос на новации в национальных законодательствах, так как правовой прогресс серьезно отстает от технического. Эта ситуация схожа с созданием правил дорожного движения, вводом водительских

удостоверений и регистрационных знаков, которые были внедрены только спустя 20-30 лет после создания автомобиля.

Отдельно стоит отметить обращение и к художественным произведениям жанра киберпанк. К примеру, в «Стиральной трагедии» С. Лема описывается ситуация вмешательства ИИ стиральных машин в жизнь пользователей, а сам автор ставит вопрос о правовом положении ИИ: может ли он вообще выступать ответчиком в суде и нести ответственность? Другое знаковое произведение – это «Мечтают ли андроиды об электроовцах» Ф. Дика и его экранизация, «Бегущий по лезвию» Р. Скотта. Здесь ИИ обретает телесную оболочку, и за нарушение закона андроидов наказывают смертной казнью. Однако важнейшее отличие андроидов Филиппа Дика от прочих роботов состоит в том, что со временем они вырабатывают собственные эмоции и реакции, они хотят жить и они боятся боли, смерти и ограничения свободы. По сути, в своем произведении Филипп Дик показывает, что ИИ необходимы те же чувства, которыми обладает человек – чувства, которые необходимы для осознания ответственности и страха наказания, на которых и основана система правовой ответственности.

Искусственный интеллект сегодня – это исключительно инструмент в руках пользователя, созданный программистами и инженерами [Агаджанов, www; Любимов, Пономарева, Барабашев, 2019; Прончев, Монахов, Монахова, 2013]. Даже развитая нейросеть Алисы, которая со временем начинает формировать отношение к своим хозяевам, – это набор скриптов, располагающих ИИ к самообучению, но она не является личностью, хотя и старается ей казаться. Таким образом, на данный момент автор данной работы стоит на консервативных позициях объектной сущности ИИ, и любая ответственность за его «проступки» и правовые последствия должна лежать либо на разработчиках, либо на операторах, либо на пользователях (оператор отличается от пользователя набором профессиональных компетенций). Однако развитие ИИ не стоит на месте, и поэтому приобретение все большего количества «человеческих» качеств ставит крайне остро вопрос о субъектности ИИ с точки зрения права и этики. Сможет ли ИИ понимать ответственность за свои действия и получится ли снять ответственность за его действия с разработчиков – это вопрос, на который может ответить лишь время, однако предпримем попытку предсказать эти события и внести предложения по развитию и корректировке отечественного законодательства к ИИ.

Одним из краеугольных камней при проведении исследования по теме правосубъектности и деликтоспособности ИИ является статья Н.В. Крысановой «К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта» [Крысанова, 2021], в рамках которой изучаются точки зрения российских и зарубежных ученых на правосубъектность ИИ. В частности, особое внимание уделяется Указу Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации на период до 2030 года» [Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, www], целью которого является обеспечение ускоренного развития ИИ в России путем проведения научных исследований и перспективных разработок.

Также стоит отметить работу О.А. Ястребова «Искусственный интеллект в правовом пространстве», которая посвящена современному состоянию правового регулирования ИИ. Автор рассматривает перспективы полной замены человеческого труда роботами, обозначает такой важный аспект, как ответственность, которая может возникнуть при функционировании промышленных роботов, и отражение развития ИИ на психоэмоциональном состоянии человека. Автор формулирует выводы о необходимости проведения теоретических исследований ИИ и концепции «электронного лица».

Еще одной заслуживающей внимания при исследовании работой является статья «Термин

«искусственный интеллект» в российском праве: детальный анализ», созданная многонациональной группой авторов в составе А.А. Васильева, Д. Шпоппера и М.Х. Хатаевой. Авторы рассматривают юридические аспекты использования ИИ, отмечают слабое развитие законодательства в этой сфере и указывают на необходимость решения таких вопросов, как природа ИИ, наличие ответственности за причиненный роботом вред, указывают на необходимость выработки юридического понятия ИИ для создания базиса эффективной модели правового регулирования [Васильев, Шпоппер, Хатаева, 2018].

Говоря об иностранной литературе, стоит упомянуть М. Уилфреда и его статью «Благо или угроза?», которая рассматривает перспективы развития ИИ как с инженерной, так и с правовой и философской точек зрения. Уилфред анализирует уровень внедрения ИИ на бытовом уровне, а также в работу компаний и даже государственных ведомств. Автор предостерегает от предоставления излишних свобод ИИ, так как считает, что робот, не имея чувства страха, не может ощущать груз ответственности и опасаться наказания и иных правовых последствий. К идее некоторых западных программистов прописать «страх» в качестве скрипта автор относится скептически.

К сожалению, правовой базис по теме исследования действительно небогат: Указ Президента РФ № 490 [Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, www] хоть и является нормативно-правовым актом, он лишь утверждает определенную стратегию, цели которой достаточно абстрактны. Стоит также отметить Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» и внесении изменений в ст. 6 и ст. 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ [федер. закон № 896438-7, www].

Схожая ситуация и за океаном. В США ИИ тоже включается лишь в перспективные стратегии. Так, например, с 2017 г. ИИ является неотъемлемой частью «Стратегии национальной безопасности США», куда он включен в связи с его ролью в руководстве технологическими инновациями и важнейшим значением в информационном управлении государством, обороной и контролем.

Даже стоящая на острие прогресса КНР, где ИИ уже внедрен в судебную систему, не имеет на данный момент обширного законодательства по этой теме. Важная роль ИИ отмечается в Госпрограммах по развитию науки и техники (Пекин, 2018). В остальном же ответственность ИИ лежит на его разработчиках и/или пользователях.

Заключение

В общем и целом, несмотря на то, что сегодня ИИ уже может полноценно выполнять отдельный функционал, ранее считавшийся прерогативой исключительно человека разумного (от управления автомобилем до рисования картин и написания научных статей по ключевым словам и источникам), по мнению автора, нет никаких перспектив в наделении ИИ собственным «Я» с точки зрения законодательства. Однако стоит поставить вопрос о рассмотрении ИИ как обособленного вида юридического лица. Как при правонарушениях в компаниях снимается так называемая «корпоративная вуаль» и ответственность ложится на плечи определенных законом лиц, так и в случае с ИИ ответственность должна лежать либо на разработчике программного обеспечения, либо на его пользователе (операторе).

Библиография

1. Агаджанов М. Авария Tesla со смертельным исходом: кто виноват и что делать дальше? // Geektimes. 2016. 6 июля. URL: <https://habr.com/ru/articles/395735>.
2. Васильев А.А, Шпоппер Д., Хатаева М.Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7-8. С. 35-44.
3. Калятин В.О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15 № 4. С. 24-50.
4. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 23-31.
5. Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта. М.: Сам Полиграфист, 2019. 116 с.
6. Медведев И. Пермская IT-компания уволила сотрудников по рекомендации искусственного интеллекта // BFM.RU. 2021. 4 августа.
7. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (посл. ред.): федер. закон № 896438-7 // СПС «КонсультантПлюс.» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127.
8. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184.
9. Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Информационные технологии в науке и образовании. М.: МАКС Пресс, 2013. 200 с.
10. Сломавший палец юному сопернику робот-шахматист отстранен от турниров // Рамблер. 2022. 22 июля. URL: https://sport.rambler.ru/chess/49073158/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
11. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. С. 119-123.
12. Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 3. С. 315-328.
13. 2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say // The New York Times. 2021. April 18. URL: <https://www.nytimes.com/2021/04/18/business/tesla-fatal-crash-texas.html>.
14. Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792. Tilburg University.
15. Tesla wins bellwether trial over Autopilot car crash By Abhirup Roy, Dan Levine and Hyunjoo Jin 2023. April 21 // Reuters. 2023. April 21. URL: <https://www.reuters.com/legal/us-jury-set-decide-test-case-tesla-autopilot-crash-2023-04-21>.

Liability for harm caused by the work of artificial intelligence: an overview of cases and legal consequences

Kirill K. Solov'ev

Postgraduate Student,
Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Solov'ev@mail.ru

Abstract

The article examines recorded cases related to offenses, the cause of which, to one degree or another, was the work of artificial intelligence and neural networks. The question is raised about the

Liability for harm caused by the work of artificial ...

delinquency of artificial intelligence and the liability of users and developers of software working on the principles of neural networks and machine learning. The author notes that the issue under consideration is currently relevant, especially taking into account the fact that in domestic legislation there are no rules governing and regulating artificial intelligence.

For citation

Solov'ev K.K. (2023) Otvetstvennost' za vred, prichinennyi vsledstvie raboty iskusstvennogo intellekta: obzor keisov i pravovye posledstviya [Liability for harm caused by the work of artificial intelligence: an overview of cases and legal consequences]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 214-221. DOI: 10.34670/AR.2023.52.67.027

Keywords

Artificial intelligence, delict, offense, delinquency, administrative and legal status.

References

1. Agadzhanov M. (2016) Avariya Tesla so smertel'nykh iskhodom: kto vinovat i chto delat' dal'she? [Fatal Tesla accident: who is to blame and what to do next?]. *Geektimes*. Available at: <https://habr.com/ru/articles/395735> [Accessed 11/08/2023].
2. *Dissertation Project – Filipe Maia Alexandre, ANR: 489792*. Tilburg University.
3. Kalyatin V.O. (2022) Opredelenie sub"ekta prav na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Determination of the subject of rights to the results of intellectual activity created using artificial intelligence]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 15 (4), pp. 24-50.
4. Krysanova N.V. (2021) K voprosu o pravosub"ektnosti i pravovom razvitii iskusstvennogo intellekta [On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and law], 1, pp. 23-31.
5. Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. (2019) *Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta* [Basic concepts of artificial intelligence]. Moscow: Sam Poligrafist Publ.
6. Medvedev I. (2021) Permskaya IT-kompaniya uvolila sotrudnikov po rekomendatsii iskusstvennogo intellekta [Perm IT company fired employees on the recommendation of artificial intelligence]. *BFM.RU*.
7. O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimykh uslovii dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossiiskoi Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenii v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nykh dannykh" ot 24.04.2020 № 123-FZ (posl. red.): feder. zakon [On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in a constituent entity of the Russian Federation - the federal city of Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law "On Personal Data" dated April 24, 2020 No. 123-FZ (last edition): Federal Law No. 896438-7]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127 [Accessed 16/08/2023].
8. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii (vmeste s «Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda»): ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 [Accessed 16/08/2023].
9. Pronchev G.B., Monakhov D.N., Monakhova G.A. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii* [Information technologies in science and education]. Moscow: MAKS Press Publ.
10. Shinkaretskaya G.G. (2019) Tsifrovizatsiya – global'nyi trend mirovoi ekonomiki [Digitalization is a global trend in the world economy]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 8, pp. 119-123.
11. Slomavshii palets yunomu soperniku robot-shakhmatist otstranen ot turnirov [A robot chess player who broke the finger of a young opponent is suspended from tournaments] (2022). *Rambler*. Available at: https://sport.rambler.ru/chess/49073158/?utm_content=sport_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylin

-
- k [Accessed 16/08/2023].
12. Tesla wins bellwether trial over Autopilot car crash By Abhirup Roy, Dan Levine and Hyunjoo Jin 2023. April 21 (2023). *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/legal/us-jury-set-decide-test-case-tesla-autopilot-crash-2023-04-21> [Accessed 16/08/2023].
 13. Vasil'ev A.A, Shpopper D., Khataeva. M.Kh. (2018) Termin «iskusstvennyi intellekt» v rossiiskom prave: doktrinal'nyi analiz [The term “artificial intelligence” in Russian law: doctrinal analysis]. *Yurisl'ingvistika*, 7-8, pp. 35-44.
 14. Yastrebov O.A. (2018) Iskusstvennyi intellekt v pravovom prostranstve [Artificial intelligence in the legal space]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences], 22 (3), pp. 315-328.
 15. 2 Killed in Driverless Tesla Car Crash, Officials Say. *The New York Times*. 2021. April 18. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/04/18/business/tesla-fatal-crash-texas.html> [Accessed 16/08/2023].